

Злодей только хмыкнул, положив руку на кирпичную стену позади себя, и его тело медленно покрылось ею. "Я собираюсь вырубить тебя, герой! Все шло так гладко, мы собирались сорвать куш, а ты взял и все испортил!" прорычал он, бросаясь на героя. Однако его нападение было мгновенно остановлено, так как он был прижат к кирпичной стене. Боль пронзила каждый нерв его тела, он был весь покрыт кирпичом, но это ничуть не защищало его от этого парня. Он видел, что герой смотрит прямо на него, уперев кулак в его живот, и слышал и чувствовал, как крошится его кирпичное покрытие. Он уже бежал, чтобы ударить героя, как вдруг моргнул и оказался в таком положении. Темнота начала забирать его, и он смог вымолвить только одно слово, вызвавшее у него шок последних пяти секунд.

— Так. Быстро. —, сказал он слабым, негромким голосом.

— Не просто быстро. Мощно. —, сказал Ван сильным уверенным тоном.

Когда покрытие вора полностью исчезло, а сам он был в отключке, Ван решил положить его на землю и вызвать полицию. Он запрыгнул на крышу магазина электроники. Было немного странно звонить в полицию и говорить, что ты только что совершил акт самосуда, но он поверил Таку, что они не смогут отследить телефон, и пошел на это.

— Алло, оператор. Это герой Ван, я только что остановил нескольких воров, которые грабили магазин электроники, они все были обезврежены, так что, пожалуйста, приезжайте за ними.

Внезапно почувствовав присутствие позади себя, он увидел, что что-то направляется к его правому предплечью, и, среагировав более чем быстро, опустил руку и крутанулся вправо, схватив предмет левой рукой. К его удивлению, это была какая-то длинная ткань, которая вела по следу к человеку, стоящему в десяти футах позади него.

— Да, и вам хорошего дня. —, сказал он и повесил трубку.

— Это не совсем человеческий способ поздороваться с кем-то, Сотриголова. —, сказал он, пытаясь разрядить напряженную обстановку.

— Может быть, и нет. Даже если ты победил всех их, но от меня ты не уйдешь. —, Его тон был на 100% серьезным.

— А откуда ты вообще взялся? —, спросил он с неподдельным любопытством, поскольку не заметил его до того, как он подошел так близко.

— Я наблюдал за твоей битвой.

Герой приподнял бровь за капюшоном.

— И что ты думаешь?

— Ты арестован за самосуд.

— Не удивлен, что ты это говоришь, но перестань, я же не плохой парень! —, воскликнул Ван.

— Ты сейчас совершаешь преступление. Так что да, ты плохой. —, заявил пожилой мужчина.

— Вы делите мир на черное и белое, и я не собираюсь на это соглашаться.

— Тогда сопротивление аресту будет еще одним обвинением, предъявленным тебе.

— Ну, полиция должна быть здесь, чтобы навести порядок через минуту, так что позаботьтесь о том, чтобы все прошло гладко для меня, пожалуйста. И заранее прошу прощения.

Как только эти слова слетели с его губ, Ван с ослепительной скоростью бросился на героя Сотриголову, все еще держась за шарф.

В мгновение ока он оказался перед лицом старшего героя и нанес ему сильный удар ногой в подбородок, от которого тот упал на землю. Сотриголова, ошеломленный и страдающий от боли, не успел среагировать на прыжок Вана и крутанулся в воздухе, эффектно обмотав героя своим шарфом. Мститель потянул шарф назад, заставив его затянуться, и с громким звуком повалил профессионала на землю.

— Еще раз прошу прощения за это. Увидимся, Сотриголова. Пока. —, сказал он, подняв руку спиной к профи, после чего подпрыгнул в воздух и полетел по городу небесной походкой.

Профессионал, после некоторых ухищрений, наконец, смог освободиться от своего шарфа, и, не подозревая об этом, все это время использовал на нем свою причуду.

‘Моя причуда, она на него не действует. Черт, этот парень может превратиться в чертовски серьезную проблему’, подумал он, вставая и поглаживая подбородок.

Ван парил над городом, совершая круговые вращения и просто чувствуя себя как ветер. Он впервые разработал свою технику "небесной прогулки" полтора года назад, но сегодня ему впервые удалось применить ее на практике.

Эта техника быстро стала одной из его любимых и одной из самых универсальных. Паря в небе таким образом, он чувствовал себя настоящим супергероем субботнего утра, ведь даже Всемогуший не умеет летать, и он гордился тем, что он, беспричудливый мальчишка, нашел свой собственный способ делать это.

Несмотря на то, что это было очень весело, он не мог избавиться от страха, что ему еще не раз придется столкнуться с героями, особенно с Сотриголовой, и он надеялся, что не причинил ему серьезного вреда. Это их работа - арестовать его, но это не значит, что он должен пытаться нанести им серьезный вред, в конце концов, они все борются за одно и то же.

— Сегодняшний день был очень насыщенным. Теперь все важные для меня люди поддерживают мое решение, но, оглядываясь назад, я не могу поверить, что боялся сказать Момо, Таку снова был прав. Я буду патрулировать еще часа три или около того, и на этом закончу. Чуть не забыл, у меня завтра экзамен по Кэл. Ну, пойдем!